

WARHAMMER
40,000

WHAT PRICE VICTORY

ALL-ACTION STORIES FROM THE GRIMM DARKNESS OF
WARHAMMER 40,000 BY DAN ABNETT, SANDY
MITCHELL, SI SPURRIER AND MORE...

EDITED BY MARC GASCOIGNE AND CHRISTIAN DUNN

НАВЕКИ ПРЕДАННЫЕ (Forever
Loyal)

...

Это место называли Агским Болотом, и
на то были веские причины. Арвус Дрел,
бывший нотариус

минорис планетарных архивов Езо
Превосходительства губернатора
Арбенала имперского

захолустного мира Байорис IV, к своему
неудовольствию познал эти причины за
три ужасных дня

проведенных здесь. Три дня утомительных
переходов от одного унылого болота к
другому, а под

ногами все время грязь, предательски
затягивающая сапоги по самые лодыжки.
Три дня, за время

которых приходилось терпеть укусы мух
це це (szetze flies по аналогии с tsetse
fly=муха це це -

прим. Пер.) размером с человеческий
палец. Три холодных и сырых дня
неудобств. Агское

Болото, да и только. Дрел проклинал все
это чертово место, дыша часто и
прерывисто. Проклинал

болота. Проклинал своих спутников. И
больше всего прочего проклинал причины,
побудившие его

отправиться в столь грязное и
отвратительное место.

Нотариус посмотрел через плечо на
раскинувшийся ландшафт. Они потеряли
след шаттла

несколькими днями ранее, и Дрел ругался
из-за того, что они не приземлились ближе
к его

намеченным координатам. Но непрочная
поверхность болот была слишком мягкой
для посадки

громоздного судна, и потому им пришлось
оставить его на единственном безопасном
клочке

земли, какой только смогли найти.
Оттуда и берет свое начало их долгий
путь. Его взор

устрелился в небо. Сквозь расплывчатые

рои москитов он мог видеть сам Байорис IV, висящий в костосе подобно серовато-синему шару. У него немого закружилась голова при мысли о том, что он стоит уже не на земле планеты, где прожил всю свою жизнь. Адское Болото было луной

Байориса IV. Она была необитаема, опасна и не имела никакой ценности. Или, по крайней мере,

так все думали. Никогда он не представлял, что однажды ступит на ее вонючую поверхность. Но

вот теперь он здесь...

Сержант Ярл (Jarl), командир взвода солдат СНО, приписанного для сопровождения миссии

Дрела, взглянул на него и ухмыльнулся.

- Ха. Теперь у него лицо цвета прокисшего молока, друзья мои. Видя это, я бы сказал, что

нотариус начинает мечтать о том, чтобы его нога никогда не ступала на

поверхность болота.

Громадный дикий Ярл, казалось, находил в грубое и озорное развлечение в каждом его неудобстве. И не в первый раз Дрел ловил себя на том, что смотрит на толстую меховую накидку

на плечах Ярла и желает того, чтобы какой бы невезучей зверушке это шкура раньше не

принадлежала, она сражалась за свою жизнь лучше. Все же он был достаточно утихив, чтобы

хранить свои мысли при себе. Вместо этого, состроив тусклую улыбку, он постарался ответить

более вежливо.

- Ничуть, сержант. Хотя знаете, я надеялся, мы будем к этому времени ближе к нашей цели.

- Хе-хе. В таком месте, прогресс всегда идет медленно, нотариус, - пожал плечами

Ярл. - Если вы

знаете короткий путь в этот ваш потерянный город, то, я уверен, мы все

бүдөт рагы его үзнатъ.

Прикусив губу, Дрел ничего не ответил. Три дня в болотах сделали всех раздражительными, но

сержант, кажется, находился в нормальном настроении, и Дрел знал, что лучше не рисковать,

провоцируя Ярла и его людей. Волгары (Volgar созвучно с vulgar=грубый, плебейский -- прим. Пер.)

- это были кочевые воины из племени, живущего в полярной пустыне планеты, вероятно

призванные в Силы Планетарной Обороны в наказание за невыплату десятины. Насколько Дрел

был осведомлен, они были немногим лучше, чем варвары, и Ярл, будучи вождем некого

небольшого клана волгаров, получил звание сержанта как знак своего статуса.

Вдалеке от цивилизованной жизни, к которой он так привык, Дрел сильно переживал из-за своей

изоляция от остального мира. Он находился в компании людей, для которых жестокость была

вторым именем, людей, которые, не задумываясь, прикончат человека, как если бы Дрел

прихлоннул одну из этих проклятых лупок себе. Но до тех пор, пока волгары исполняют приказ по

защите его жизни любой ценой, он не собирается проверять, насколько они преданы. Уж тем

более не там, где так много болот вокруг и где можно спокойно избавиться от тела. У особенно он

не собирается этого делать в том случае, если они когда-нибудь узнают, как их одурачили.

- Нотариус снова замолк, Ярл. Видать, он не знает коротких путей. Или он просто так

наслаждается прогулкой по болотам, что не хочет, чтобы она кончалась.

Эту шутку отпустил солдат Скег,

седящий ветеран, чьи искусно сделанные
татуировки на лице
неудачно скрывали безобразные черты
лица. Все волгары одевались схоже, их
безобразные лица
жителей севера были украшены черно-
голубыми дугами и завитками, словно к
ним прикоснулись
пальцы какого-то варварского бога. Но в
сердцах Дрелу пришлось признать, что его
отпугивала не
только их вонь. Будучи не самым
крупным, не самым сильным из мужчин, он
чувствовал себя
карликом по сравнению с
сопровождающими его людьми, физически
явно его превосходящими.
Это были крупные мужчины, все
мускулистые, широкоплечие и
медведеподобные, на полголовы
или еще выше, чем он. И в то время, как
он спотыкался и тучился, волгары,
казалось, были
невосприимчивы к любой трудности.

Когда они спускались по грязной и заросшей тропе, случилось это. Один из волгаров повернулся к

нему с сардонической улыбкой на лице, без сомнения готовый состричь очередную варварскую

шутку, когда возникло ощущение того, что вдалеке произвели выстрел и воздух немого загустел.

Слой за слоем, за один удар сердца, лицо солдата испарилось прямо на глазах испуганного

Дрела, обнажив сначала влажные красные плечулы под кожей, а затем сверкающую белую кость

самого черепа. На мгновение пустые глазницы черепа уставились на него, идиотская ухмылка так

и осталась на беззубом рте. Обнаженный позвоночник торчал из неповрежденной плоти туловища

солдата, словно это был ненужный тулужской костюм, который скелет собирался снять. Потом плоть

и кость точно также превратились в
дымящуюся груду человеческих останков.
Хотя Дрел должен
был тогда закричать, более неотложные
дела перевесили страх от ужасного
отвратительного
зрелища. Заметив движение в зарослях
высокого камыша на другой стороне тропы,
ему пришлось
принять нежелательную мысль о том, что он
сам вероятно станет следующим.

- Засага!

Пока люди Ярла хрипло и отчаянно
выкрикивали предупреждения, Дрел увидел
полдюжины

призраков, машиноподобных фигур,
возникших из зарослей камыша. Их
туловища были покрыты

болотной тиной, они не издавали ни звука,
за исключением жуткого шуршания
камышовых

стеблей, хлеставших их по ребрам.

Скелетообразные фигуры направились к
ним, глаза их полыхали древней злобой,

злостью, которая

нашла воплощение в болезненно-зеленом
загробном свете, излучаемом загадочным
оружием,

зажатым в бесчувственных руках каждого
из воинов-машин. Одно из орудий
выстрелило, и солдат

погиб ужасной смертью, превратившись в
шаткий скелет в мгновение ока. Затем,
выкрикивая

непристойные ругательства и боевые
клича, волгары бросились в атаку с
лазганати в руках.

Замешкавшийся Дрел обнаружил, что
остался один в центре бури, тогда как все
вокруг него,

слабая плоть и твердый металл
встретились в неравной схватке. Он видел,
как воин-машина

зарубил кричащего солдата прямо перед
ним, на мгновение убийца остановился,
мертвая голова

повернулась то в одну, то в другую
сторону, выстатривая новую жертву. К

его ужасу создание

направило свои горящие и бездушные глаза на него.

Неловкими от страха пальцами он потянулся к кобуре, и, как только существо медленно

направилось к нему, Дрел нечаянно сделал шаг назад. Он быстро понял свою ошибку, как только

почувствовал, что его нога потеряла равновесие на мягкой поверхности тропы. Он ощутил, как

земля уходит у него из-под ног, скелетообразная фигура перед ним, казалось, упустила его из поля

зрения. Глаза уставились в гнетущее серое небо, после того, как он упал на спину в хлюпающую

грязь болота, удар выбил лазерный пистолет из его потных от страха пальцев, които он наконец-

таки сумел высвободить его из кобуры.

Оставшийся беззащитным Дрел увидел, как механическое существо вырастает над

нит, лезвие

топора на конце его оружия занесено над
головой для свершения смертельного удара.
Но удара

так и не последовало - неожиданно
передняя часть лица разлетелась
металлическими осколками

от выстрела и в ней появилась дыра
размером с кулак. Оно постояло, затрепетало
на некоторое

время, руки все еще были занесены для
удара, симметрия маски смерти резко
нарушилась, а

глаза подобно горящему уголю
превратились в грожащие угольки. Далее
необычные, мертвецкие

контуры тела, будто стали мягкими и
облеклись, прежде чем во внезапной яркой
вспышке мертвого

света воин-машина не исчез так быстро,
словно его никогда здесь и вовсе не было.

Дрел торгал

от удивления, уставившись на то место,
где только что была металлическая

фигура, и увидел, что

несколькими шагами далее стоит
сержант Ярл, тонкая струйка дыма
поднималась как

вопросительный знак от дула болт-
пистолета в его руке.

- Что ж, нотариус, они выглядят как сама
смерть, но, по-видимому, если достаточно
хорошо

постараться, то их все-таки можно
убить.

...

Противник был уничтожен. Но быстро
стало ясно, что люди из взвода сержанта
Ярла заплатили

высокую цену. Из тридцати человек,
прошедших по тропе, в живых осталась
половина. Пятнадцать

человек были мертвы, их жизни были
обменяны на шесть жизней противника.
Допуская, что к

череполиким фигурам, напавшим на них,
вообще применено слово "жизнь".

Подсчитав людей и забинтовав раны

выживших, Ярл и его люди занялись сбором останков своих

мертвых товарищей, от которых по большей части остались лишь одни кости, перед тем как

начать короткий, примитивный похоронный обряд, какой проводят в их родных северных землях.

Тело каждого мертвого солдата связали веревками так, чтобы уложить в позу эмбриона, ладганы

привязывали таким же способом к мертвенным рукам, чтобы их товарищи имели оружие для

борьбы с демонами, которые будут противостоять им у врат загробной жизни. Затем после

произнесения прощальных слов и после того, как Ярл сделал неглубокий, но кровоточащий разрез

у себя на предплечье в память о покойных товарищах, их съезженные тела бросили одно за другим

в глубокую яму с болотной водой.

Дрел заметил, что волгары аккуратно снимали с мертвых любое потенциально полезное

снаряжение перед тем, как опустить их в воды болота - вытаскивали даже блоки питания из их

лазганов. Было ли это признаком их веры в то, что мертвым это не понадобится в Другом Мире,

или это был просто прагматизм, перевесивший суеверие, он не был уверен. Но судьбой мертвых

волгаров он был обеспокоен не так, как другим. Когда речь зашла об останках, его больше

интересовал противник.

Вернее, из-за этого судьба солдат его вообще не волновала. Подобно существу, убитому Ярлом,

каждый из воинов-машин исчез сразу после получения тяжелых повреждений, испарившись

подобно ночному кошмару при первых лучах восходящего солнца. Для Дрела это

была загадка, на

которую у него не было ответа. Но какой бы ни была причина, враг ушел, оставив тела своих жертв

и несколько кусков покоруженного металла, как единственное доказательство их появления.

Держа в руках один такой фрагмент, Дрел смотрел на него со смешанным страхом и очарованием.

Фрагмент был изогнутым, у основания располагались прямоугольного вида выступы, внешняя

поверхность все еще была покрыта болотной тиной, в то время как внутренняя выглядела

невероятно гладкой и нестареющей.

- Я б сказал, что ты обязан дать нам ответы на кое-какие вопросы, нотариус, - сказал Ярл,

угрожающие нотки слышались в его голосе.

Он стоял лицом к лицу с Дрелом, в одной руке он держал нож, а по левой у него

струилась кровь

из пятнадцати надрезов, сделанных им у себя на бицепсе. Его люди собрались позади него,

пристально смотря на Дрела сердитым и неутолимым взглядом. Глянув на них, Дрел понял, что в

следующие несколько минут будет решаться его дальнейшая судьба. И не менее важный

непосредственный вопрос - сойдет ли он с этой тропы живым.

- Ответы, сержант? - ответил он, как он искренне надеялся, командным и властным тоном. - У вас

есть приказы. Их должно быть достаточно.

- Я потерял пятнадцать хороших человек, нотариус. Все они приходились мне родственниками или

присягнувшими мне на крови. Это люди, которые доверились бы мне вести их в ад. И, похоже,

именно туда я их и повел, вслепую, по

твоему распоряжению. Я хочу ответов. Я
хочу знать, зачем

ты пришли на это болото. Я хочу знать,
что это были за металлические демоны.
И больше всего я

хочу узнать об этом разрушенном городе,
который ты сказал нам хочешь найти, и
что там

находится такого, что стоит жизней
твоих людей. Я хочу знать все, нотариус.
Или я скажу тебе,

куда ты можешь записать свои приказы. А
потом, я покажу тебе, что ты можешь
записать с ними

туда же.

Ярл потряс ножом у самого лица Дрела с
целью показать свои намерения. В свою
очередь Дрел

собрался всеми силами, чтобы успокоить
себя и повернуть ситуацию в свою пользу.
Он должен

тщательно подбирать слова и прежде
всего не показывать страх. Если волгары
почуют в воде

кровь, все пропало.

- Что вы знаете об истории этого мира, сержант? - спросил он. Будя в ответ ухмылку Ярла, он

быстро продолжил. - Будет ли для вас сюрпризом узнать, что тысячи лет назад, в темные дни до

восстановления контакта с Империей, люди жили на Адском Болоте очень схожим образом с

тем, как ваши люди сейчас живут в Волгаре. Знали ли вы, что они были разделены на десятки

враждующих кочевых племен, которые жили - не считите за оскорбление, сержант - в невежестве,

едва ли имея понятие о существовании огромной галактики?

- Тебе придется доказать свои слова, нотариус, - сказал Ярл, угрожающий тоном все еще

присутствовал в его голосе, хотя на мгновение, по крайней мере, он опустил нож. - Но какое это

имеет значение для нашей миссии?

- Самое непосредственное, сержант. Видите ли, когда-то в далекой предыстории этой луны, одно

из враждующих племен вознеслось над своими соперниками. Они называли себя Неанг (Neand

сокращение от Neanderthal -- неандерталец -- прим. Пер.), и где-то в том месте, где теперь болота,

они построили город; город из которого они правили этим миром почти пять столетий, в то же

время, демонстрируя поразительный уровень технологий, совершенней чем у кого бы то ни было.

- Пфф. Если эти твои Неанг были такими особенными, нотариус, почему же я никогда о них не слышал?

- Немногие слышали, сержант. Вы должны понимать, что весь период возвышения и вытирания

цивилизации Неанг проходил в те

времена, когда историю не записывали.
Даже большинство
ученых считают их лишь мифом. Только
совсем недавно из некоторых наших самых
ранних
письменных записей было установлено
расположение города. Вы получили свои
ответы. Пришло
время снова продолжить путь.

- Погоди, нотариус, - произнес Ярл с
жестким и тяжелым от гнева взглядом. -
Я не припомню, что
бы говорил, будто мы куда-либо идем. К
черту твой город и твои ответы. Я
потерял пятнадцать
человек. И не собираюсь терять еще!

- Я скорблю о ваших погибших, правда. Они
были героями, все и каждый в
отдельности. Но
повернув назад сейчас, мы лишь
обесчестили их. Но это еще не самое
худшее. Вы должны

понимать, сержант, есть некоторые
сведения о характере нашей миссии,

которые я не вправе

раскрывать. Факты, услышь вы которые, сразу же убедят вас в их важности. Но сейчас разрешите

вам напомнить, что я здесь по прямому приказу губернатора Арбенала. Упо-
дозвольте сказать, если

вы не исполните свой долг, вы и ваши люди подвергнете опасности жизнь на всей нашей планете.

- Сильные слова, - проворчал Ярл. - Но понадобятся более сильные, чтобы убедить в их

правдивости, - но, несмотря на напускной гнев, Дрел видел, что здоровяк начинает колебаться. Как

варварский воин он легко велся на такие слова как "героизм" и "отвага", и как для призванного в

армию солдата слова такие как "долг" тоже сильно на него влияли.

- Будь что будет, загляните на мгновение в свое сердце, и вы поймете, что все сказанное мной это

правда. Спросите себя: за все годы службы
божественному Императору вы когда-
нибудь

сражались против существ схожих с
нами, с кем мы столкнулись сегодня?
Спросите себя об этом,

а затем скажите мне, считаете ли вы
еще, что я собрал, когда сказал, что наш
мир обречен, если

только мы не завершим нашу миссию.

Теперь был черед Дрела остановиться,
позволив словам повиснуть в воздухе,
чтобы волгары

смогли все взвесить. Все они теперь
колебались в своем решении. Они
выглядели

нерешительными, неловкими,
неуверенными. Наступило время довести
дело до конца и

переменить их настроение.

- Я сознаю те жертвы, которые принесли
вы и ваши люди. И не стану пытаться
говорить, что жертв

больше не случится. Губернатор наделил

меня широкими полномочиями в этом
вопросе, и потому

я преподнесу вам награду за вашу
храбрость. Продолжите идти со мной в
город, и я обещаю, что

после завершения миссии я прослежу,
чтобы каждый получил почетную
отставку и свободный

проход обратно в Волгар. И кроме этого,
пятнадцать килограмм золота на
человека. Подумайте об

этом: вы вернетесь в родные земли как
свободные люди и герои. Герои, которые,
между прочим,

будут богаты как короли. Подумайте и
затем скажите мне, собираетесь ли вы
еще послать к черту

приказы.

Никто не отвечал. Но, посмотрев в
задумчивые глаза каждого, в оглашении
решения не было

нужды. Их настроения изменились. Теперь
они были в его руках. С помощью разума,
договоров и

небольшой порции подкұна, он одержал
верх.

Было почти жаль, что столь многое из
сказанного было неправдой.

...

Не все, разумеется. Город был вполне
реален, хотя и практически забыт,
потерян в тумане

истории так же как во мгле болота. Но
вновь продолжая путь, Дрел заверял себя,
что даже спустя

тысячелетия какая-то часть города и его
сокровищ должны были остаться. И он их
найдет. Другой

мысли он не приемлет.

Ярл и его люди молчали; их прежние
шутки заменила хмурая бдительность,
когда они продолжили

спуск по тропе. Нападение
"металлических демонов", как Ярл
называл их, хорошенько встряхнуло

солдат, и Дрел понимал, что заставить
их продолжать путь было просто чудом.
Чудом

преобладания жадности над суждением.

Нет, не только жадности. Помимо прочего это была заслуга его обещания свободного прохода

обратно в Волгар, благодаря которому и было принято окончательное решение. Не надо быть

варваром, чтобы видеть, как эти люди стремятся вернуться к себе домой каждым фибром своей

души. И теперь, увидев эту их слабость, он заполнит ее. Учитывая то, как проходила экспедиция

до сих пор, он имел все причины считать, что этим рычагом он вновь сможет воспользоваться.

Они остановились, когда впереди идущий солдат поднял руку в предупредительном жесте.

Напрягая слух и вслушиваясь в каждый звук вокруг, они стояли неподвижно какое-то время, едва

ли остеливаясь даже дышать. Он слышал лишь гнетущий, постоянный шум болот:

крики птиц

вдалеке, жужжание и гудение насекомых, звук тихо ударяющихся вод болота об илистый берег

тропы. Затем, по-видимому, убедившись, что опасности нет, солдат впереди дал сигнал

продвигаться дальше. Дрел понимал, что теперь их продвижение будет медленным, за всей этой

напускной храбростью было видно, что Дрел и его люди напуганы, шарахаясь даже от теней и

останавливаясь при малейшем неопределенном звуке. Должно быть, они уже близко к городу,

достаточно близко, чтобы новоприобретенная осторожность волгаров добавила еще не более дня

пути. Он мог позволить себе подождать еще денек. Он уже прождал всю свою жизнь.

Конечно, только совсем недавно он точно понял, чего вообще ждал. Для человека его положения

недовольство было не таким уж
непривычным чувством (It was not so
unusual for a man in his
position to know discontentment). Он
находился на службе у губернаторов
Байорис IV около
тридцати лет, безымянная
бюрократическая шестеренка в механизме
успеха отдаленных
равнодушных госпог. И какова его награда
за тридцать лет преданности? К сорока
трем годам он
поднялся до нотариуса минорис
планетарных архивов - прославленный
библиотекарь - пока все
вокруг, люди чуть более образованные, чем
Ярл, поднимались выше него по
должностной
лестнице с помощью связей и влияния,
коими он не располагал. Удивительно ли,
что он был
недоволен своей долей? И когда,
каталогизируя некоторые из старейших
записей в архивах, он

обнаружил свиток папируса, удивительно
ли, что он сразу же начал мысленно
придумывать как

это знаменательное открытие сможет
помочь ему?

Свитку было более четырех тысяч лет: он
был настолько хрупкий, что Дрелу
пришлось использовать щипцы

для обращения с ним. Будучи ошибочно
внесенным в реестр одним из
предшественников Дрела,

свиток лежал здесь, столетиями собирая
пыль, пока Дрел, увидев его, вмиг не
осознал его

важность. Когда он его прочитал, то
осознал, что вся его жизнь сводилась к
поиску, пока он не

найдет свиток.

Свиток представлял собой трактат
историка Геродота (Herodotus отсылка на
древнегреческого

философа Геродота = Herodotus -- прим.
Пер.), обрисовывающий краткую историю
Менандра.

Написанный спустя столетия после их
падения, он рассказывал о том, как с
помощью своих

технологий Неанг осушили часть болот и
построили город в качестве центра их
развивающейся

лунной империи. В то же время Теродот
пишет, что Неанг были глубоко
религиозными людьми,

чьи жизни строились вокруг постоянных
ритуалов восхваления и благодарения,
посвященных их

безымянному богу - богу, по чьей доброй
воле свершались все их триумфы. Во имя
своего бога

Неанг правили Адским Болотом (хотя
тогда это место так не называлось) в
течение столетий. Но,

несмотря на все их достижения, даже их
время не могло длиться вечно. Под
тяжестью войн с

завистливыми племенами соперников
границы Империи Неанг медленно
сужались, пока в их

владении не остался один только город.
Затем воды болота вновь поднялись, и
последний

бастаион Неанг оказался под угрозой, хотя
в итоге это оказалась война не с водной
стихией, а

религиозная, окончательно решившая их
судьбу. Вследствие какого-то духовного
раскола,

стражники веры Неанг обернулись против
своих городских сожителей, зарезав
каждого мужчину,

женщину и ребенка за одну ужасную ночь
кровопролития. Их город был постепенно
забыт также

как и медленно поглощен поднимающимся
болотом. *Sic transit gloria mundi* (в
переводе с латыни

Так проходит мирская слава - выражение
принадлежит немецкому философу-
мистику Фоме

Кетнийскому -- прим. Пер.), как пишет
Теродот на Старом Высоком Готике,
диалекте своего

времени.

Таким образом, момент триумфа этого мира прошел.

Но какой бы хитрой аллегории не надеялся научить нас древний мудрец этой историей о Неанг,

смысл ее затерялся для Арвуса Дрела. Вместо этого рассказ об их городе и его чудесах

пробудили в нем желание, с которым он считал, уже стирался многие годы. Желание богатства,

силы и всего прочего прекрасного. Желание всего того, чего никогда не было в его жизни.

Желание, возбужденное одним простым словом.

Археотех.

Еще до того как он дочитал свиток, Арвус Дрел подсчитал ресурсы и те, которые в его распоряжении. Со сведениями о возможном местонахождении огромной сокровищницы археотеха

в его руках, отправится ли он на поиски

или нет, не было вопросом.

Стоял лишь вопрос как.

...

- Ты понимаешь, что это весьма необычно,
- сказал капитан Вликс, глянув на Арвуса

Дрела кислым

взглядом из-под кивы бумаг на столе.
Сначала ты приходишь сюда, требуя,
чтобы я дал тебе

взвод солдат и шаттл. Теперь ты
говоришь, что я не могу сообщить моему
начальству для
получения разрешения.

- Как я и говорил, капитан, - ответил
Дрел, сделав свою лучшую попытку
изобразить спокойное

высокомерие посланца важной миссии,
этот вопрос требует больше чем простую
осторожность.

Вы можете понять это из коротко и ясно
изложенных приказов, что я дал вам.

- Приказов. Ясно... - Вликс утолк, как
только вернулся к бумагам на столе.

Долгие минуты он

изучал их, но Дрел не испытывал большого
страха перед тщательной проверкой.

Подписи, печать

губернатора Арбенала, даже рельефная
филигрань на бумаге, все было подлинным.

Будучи

нотариусом минорис планетарных
архивов, он имел доступ к бесчисленному
количеству таких

официальных документов. Нужно было
лишь найти подходящий шаблон и сделать
небольшие

изменения в документе, прибегнув к ранее
неизвестному его таланту изготавливать
фальшивки.

Далее, вооружившись своими поддельными
бумагами, он нашел путь к
изолированному аванпосту

СНО, чтобы набрать солдат, необходимых
ему для приведения в жизнь его планов.

- Капрал Дринн, принесите мне
расписание дежурств.

Наконец, потеряв надежду найти какой-
либо подвох в документах, капитан

оставил свою проверку

бутаг и нажал кнопку вокс-связи у себя на столе. Затем, когда капрал спешно вернулся из

соседней прихожей с тяжелым вахтенным журналом в руках, Вликс забрал его у капрала и стал

перелистывать страницы с обиженным выражением лица.

- Вы должны понимать, - произнес он, - в аванпосте подобном этом людские ресурсы ограничены.

- Мне все равно, капитан, я уверен вы дадите мне любые ресурсы в мое распоряжение, - ответил

Дрел, щеголевато снисходительный тон его голоса дал капитану понять, что ничего другого он не ожидает.

- Как пожелаете, - сказал Вликс, глазами вновь вернувшись к страницам журнала, прежде чем

вновь поднять голову с неумовительным блеском в глазах. - А теперь, что касается

тех людей, что вы

просите, думаю, я нашел подходящих кандидатов.

Внезапно капитан Вликс поднялся и, выходя из офиса вместе с идущим позади Дрелом, рассеяно

застегнул пуговицы своей шинели. Теперь в шагах капитана простатривалась определенная

живость, словно что-то увиденное им в журнале дало ему облегчение в жизни на какое-то время,

изменение, которое Дрел был не в состоянии понять, но за которым он наблюдал с дурным предчувствием.

Следуя за Вликсом через тесные коридоры командного пункта, до Дрела стали доноситься голоса

дюжины кричащих, побагровяющих кого-то людей. Как только они вышли наружу на площадку

для парадов, он обнаружил источник шума: толпа, по крайней мере, из

пятидесяти солдат

собралась в центре парадной площади, кругом столпившись вокруг некоего невиданного

представления. Заметив приближение начальника, суетливый лейтенант оставил попытки отгнать

солдатам приказ, чтобы те развернулись и живо отдали честь капитану.

- Это сержант Ярл, сэр, - беспомощным голосом промолвил лейтенант. - Он демонстрирует

технику безоружного боя.

Следуя по пятам капитана, проделывающего путь сквозь ликующую толпу, Дрел увидел, что как

минуту половина людей из толпы состояли в нерегулярных войсках Волгар. Он увидел чьи-то

руки, разменивающие деньги, как только выявлялось преимущество одного из бойцов, другие

люди пререкались, даже вступали в драку. Затем Вликс дошел до внутреннего круга

толпы, и

Дрелу предстала картина того, что послужило такому волнению.

В открытом пространстве посредине толпы дрались два человека. Один из них, возможно, был

самым большим из всех, что доводилось видеть Дрелу: лицо в татуировках, примитивная одежда

волгара представляла собой толстую меховую накидку с сержантскими нашивками на плече. Он

был безоружен. В то время как другой мужчина - солдат в униформе местных СНО менее

выдающегося телосложения - был вооружен штыком на конце своего лезгана. Не вызывало

сомнений, что преимущество на стороне волгара. Ничего кроме как отчаянно отбиваться оружием

солдат не мог, чтобы удержать здоровяка на расстоянии. Неожиданно солдат сделал выпад

слишком далеко, и волгар поймал дуло
лазгана мясистой лапой. Какое-то
мгновение два солдата

сражались за удержание оружия, хотя по
правде сражался только солдат. В конце
концов, устав от

этой игры, гигант использовал сжатый
лазган, чтобы притянуть к себе солдата,
одновременно

поднимая колено для сокрушительного
удара в пах противника. С пронзительным
криком солдат

согнулся пополам, локоть волгара ударил
его по лицу, прежде чем он рухнул на
землю, а

остальные волгары вокруг стали
торжествующе кричать.

- Сержант Ярл! - завопил Вликс.

Когда волгары угрюмо замолчали, Дрел
впал в отчаяние, поняв причину той
живости, какую он

видел в шагах капитана ранее. Очевидно
Вликс замыслил убить сразу двух зайцев
одним

выстрелом. Он намеревался дать в подчинение Дрела группе людей, от которых он рад был

избавиться - волгаров. Когда он увидел, как Ярл оборачивается, чтобы неохотно отдать честь

командиру, прежде чем подойти к ним, Дрел понял, что хитрый план капитана работает. Он

подметил, что Ярл не смог устоять и не вступить в последний раз лежачего оппонента по голове,

перед тем как уйти.

Да, подумал Дрел. Но зрелом размышлении он пришел к выводу, что это именно тот сорт

человека, который ему нужен.

- А я говорю тебе, что это самоубийство! - голос Варла, притаившегося позади него в укрытии из

глинных стеблей камыша, походил на назойливый шорох. И сколько бы это не претило его

намерению доказывать обратное, про себя
Дрелу пришлось признать, что сержант,
скорее всего,
прав.

Шесть дней прошло с тех пор как они
повстречались на площадке для парадов. У
теперь, день

спустя после нападения на троне, они,
наконец, добрались до руин города в
болоте. Немногое

осталось от его былой славы. За редкими
выветрившимися породами камня с
чертами некогда

прекрасной резьбы, Дрел мог видеть, что
большая часть здания погружена в грязь
болота под их

ногами. Всем что осталось выше уровня
воды, были эти монументальные руины
перед ними -

руины громадного храма, что когда-то
возвышался над городом с невысокого холма
в его центре.

Но даже они не остались невредимыми.
Время и стихия одержали победу, оставив

храм и

окружающие его стены в тревожном и ветхом состоянии. Повсюду выветренная каменная кладка,

казалось, готова была обрушиться под гнетом времени; рискнув зайти в храм, можно было вообще

оказаться погребенным под грудой обрушившихся булыжников из каменной кладки. Но не опасная

кладка здания вызвала гнев Ярла. Несмотря на всю заброшенность руин, территория вокруг храма

охранялась. На строго соблюденных интервалах вдоль каждой секции сыпавшихся внешних

ворот и стен стояло больше воинов-машин, чем напало на них ранее.

- Я насчитал, по меньшей мере, дюжину таких, - прошептал Ярл. - Вдвое меньшее их количество

укокошило половину моих людей. Поэтому пошел бы ты со своим золотом и обещаниями.

Единственной наградой, атакуй мы это проклятое место, станет наша смерть!

Возможно впервые за долгие годы Дрел не нашел быстрого ответа. Ярл был прав, какое бы

незначительное численное преимущество имели солдаты, оно перевешивалось абсолютной

грозностью стражников, которые, даже сейчас, патрулировали вдоль стен или же неподвижно

стояли со спокойными глазами, направленными на окружающий ландшафт. Все питаемые им

надежды о том, что создания, напавшие на них на троне, были последними в своем роде,

безжалостно разбились. Дело обстояло так, что нападение на храм могло иметь только один

исход.

Наблюдая за тем, как они исполняют свои обязанности, Дрел задумался о самой природе врага.

Они определенно походили на машин: он не мог верить в то, что они в принципе живы, также как и

он. Но если они были машинами, то кто создал их? Построили ли их Неанд, чтобы охранять город,

оставив стражей непрерывно стоять на своих постах после того, как сами их хозяева

превратились в пыль? Точного ответа не было, но будучи человеком образованным, Дрел оттел в

сторону идею о том, что они были уничтожены. Все в этом мире можно раскрыть с помощью

рассуждений, говорил он себе. И если он никогда ранее не видел ничего подобного этим машинам,

то быть может, он где-то видел и слышал о чем-то похожем.

В первую очередь ему пришли в голову мысли о том, чего он никогда не видел, но о чем был

наслышан: Боги-Машины Агентс

Ситаникус и сервиторы Agentus
Механикус. Но он быстро
забросил эти мысли; титаны имели
гигантские размеры, а сервиторы
техножрецов, как говорили,
являли собой сплав машины и некогда
живой плоти - и те, и другие и близко не
походили на

скелетообразные фигуры, охранявшие
храм. Но сверхъестественная четкость и
методичность

движений наполнили еще об одном. Тогда
назад, купец, страстно желавший
завоевать

расположение губернатора, приобрел
партию часовых роботов в натуральную
величину, похожих

на шагающих стражей, и подарил их
губернатору Арбеналу. Они были в высшей
степени

оригинальны, прикрепленные к
передвижному механизму на рифленых
гусеницах. Однажды

активированные, стражи будут ходить

туда-сюда, пока запасы хранимой энергии не иссякнут.

Обрадованный на первых порах губернатор выставил их напоказ в фойе дворца, где Дрел вигел

их во время редких визитов во дворец.

Дрел всегда находил что-то отталкивающее в пустой имитации жизни механических фигур, и был

рад, когда, наконец, устав от своего подарка, губернатор приказал убрать роботов на склад. Но

сейчас, смотря на стены храма, Дрел вигел что-то, что заставило его задуматься о том, что

возможно эти машины и те роботы не столь различаются.

Со своей выгодной позиции в зарослях камыша, Дрел вигел, как небольшой кусок обветшало

стенного панно, рассыпался под ногой металлического воина. Потеряв баланс, создание

неуклюже стояло на одной ноге голи

секунды, обреченное медлительностью
своего ума. Внезапно
целая секция стены, на которой оно
стояло, обрушилась, от чего двуногий
металлический воин
резко полетел на землю вместе с дождем
падающей кладки. Заваленное под
обломками у
подножия стены, оно пыталось
высвободиться, беспомощно извивая
конечностями, что
напоминало борьбу насекомого угодившего
в черную паутину. Затем, неожиданно,
борьба, наконец,
прекратилась, существо исчезло во
вспышке призрачного зеленого света. Но
что показалось
Дрелу удивительным, так это то, что
остальные существа-машины никоим
образом не помогли
своему упавшему собрату, даже не
повернули в его сторону глаз посмотреть
на него. И до него
дошло: что если эти существа-машины

просто-напросто роботы? Более сложные и совершенные, чем шагающие стражи возможно, но все же машины, со всеми имеющимися у нее ограничениями.

Что если они действуют, лишь руководствуясь предопределенными инструкциями, и не способны реагировать на ситуации непредвиденные их создателями? Если все было так, то это могло быть

как раз то, что ему нужно. В голове у него созрел план, Дрел развернулся к Ярлу позади него и

улыбнулся притаившемуся и сердитому волгарю самоуверенной улыбкой.

- Самоубийство говорите? Не совсем, сержант. Уверяю вас, ты не только пробьешься через те

храмовые ворота, но впоследствии еще и будешь рассказывать историю об этом своим внукам.

...

Само собой разумеется, были и

дальнейшие аргументы. Но, в конечном
счете, даже большая
часть лишенных воображения волгаров
оценила по достоинству его план. Далее,
спустя несколько
часов поисков по болоту подходящих
материалов и применения туземных
навыков, что надо
полагать помогли им поддерживать
земельные участки в хорошем состоянии и
себя в родных
диких краях, волгары пришли к нему с
приемлемой точной копией аппарата,
который он просил их
построить.

Это было что-то вроде ручной тележки
на грубо высеченных деревянных колесах,
сконструированной, чтобы катить ее по
направлению вперед. Скрепленная
перевязанными
стеблями камыша и деревянными
болтами, с поручнями, установленными по
ширине достаточной
для того, чтобы ее толкали трое

лужчин, и импровизированным деревянным
щитом для их

защиты, тележка выглядела совершенно
непрочной, насмех собранной конструкцией,
какой она, по

суду, и была. Все равно Дрел был уверен,
что она весьма хорошо послужит своим
целям.

- Давай! - заорал Ярл.

Из своих укрытий в зарослях камыша
солдаты открыли огонь из лазганов,
сосредоточив огонь на

существах-машинах, стоящих на
паранете над обветшалыми воротами
храма. Точность стрельбы

волгаров оставляла желать лучшего, но
спокойные воины-машины будто бы были
захвачены

врасплох внезапным опустошительным
оружейным огнем. Затем до того как
противник успел бы

перехватить инициативу, трое волгаров
возникли из камышей и покатали
гроыхающую тележку

по направлению к воротам храма.

Видя, как они напрягают каждый мускул, двизая их непокорный груз через ил, Дрел начал верить в

успех своего плана. Как он и предсказывал, только четыре ближайших к воротам стражника

отреагировали на атаку, остальные остались неподвижно стоять на своих постах, словно ничего не

происходило. Но тогда, он увидел, как один из стражников сделал выстрел из своего оружия,

сверкающий луч энергии превратил в пыль скрытые в верхней части тележки боезапасы. Другое

создание выстрелило дважды, первый луч без ущерба прошел над головами членов команды

тележки. Но второй луч, выпущенный существом, попал в цель, влииз содрав кожу с кричащего

члена экипажа. Увидев это, Дрел почувствовал, как холодная

неопределенность сжимает его

сердце: если машины додумаются
выстрелить в самую тележку, их
наступлению придет конец. Но

противнику, видимо, неоставало уже
выстрелить куда-либо еще кроме как по
экипажу, поэтому

оставшиеся члены команды осторожно
пригибали головы, пока изумрудный огонь
прочерчивал

воздух над ними. Потом Дрел увидел как
тележка, в конце концов, достигла ворот.

- Давай, Ярл, сейчас! - заорал он при виде
четырех существ-машин отправившихся
на защиту

ворот, члены экипажа оставили свою ношу
и принялись бежать.

- Пока мои люди не окажутся в
безопасности, я ничего не сделаю - буркнул
в ответ Ярл. Он

схватил маленький черный цилиндр,
показавшийся совсем миниатюрным в его
огромном кулаке.

Мгновение Дрел боялся, что преданность

может все испортить. Существа-машин
у ворот

избрали для людей исход, сразив на смерть
бегущих солдат на полушаге. Затем с
мрачными от

ненависти глазами Ярл зажал кнопку
 дистанционного детонатора в своей руке,
и тележка

взорвалась. На это ушли все гранаты и
каждый кусок взрывчатки в распоряжении
волгаров, но

Дрел не мог не избежать удовлетворения,
когда груз тележки взорвался, отыв
существ-машин и

ворота в ослепительной вспышке огня. Он
получил еще больше удовольствия, когда
дым

рассеялся и обнажил зияющий проход в
расколотых воротах со сломанными
петлями и никаких

признаков выживших стражников.

- За Волгар! - закричал Ярл, поднявшись из
катышей и побежав в сторону
расшатанных ворот. - И

за честь наших навших!

Подхватив ключ сержанта, остатки волгаров ринулись вперед вместе с ним. Побежав, чтобы не

отставать, Дрел изумлялся успеху своего плана. Даже с пробитыми воротами и уничтоженными

соратниками, воины-машины в других частях стены не показывали никаких признаков принятия

участия в действии. Все так, как он и предполагал - каждому воину-машине предписывалось

охранять собственную секцию стены и никакие другие. С исчезновением стражей, охраняющих

ворота, и судя по реакции остальных, он и кричащая орава волгаров с таким же успехом могли

быть и призраками.

Укрывшись под аркой почти разрушенных ворот, волгары остановились до тех пор, пока их не

нагнал Дрел.

- Куда теперь, нотариус? - спросил Ярл.

- Серая пирамидальная структура прямо
впереди нас, - проыхтел Дрел, все еще не
отдышавшись. - Главное строение храма.
Там древние хранили большую часть
своего архео... эээ,

своих материалов, которые и являются
целью нашей миссии.

Если Ярл и заметил его оговорку, то не
подал виду. Вместо этого он повернулся
лицом к своим

людям и произнес:

- Вы слышали его. Угем в две шеренги и
угем медленно. Будьте настороже и
держите лазганы
наготове.

Затем неспешно и нервно обшарив
глазами разрушенные строения с обеих
сторон на предмет

движения противника, появившегося после
их наступления, они продолжили путь в
сторону

внутреннего двора храма. Их цель,
карликовая и безобразная пирамида с

огромными ступенями

на лицевой стороне, находилась примерно
в трехстах шагах от центра храмового
комплекса. Но с

восстановлением могильной тишины
этого места, шаги казались Дрелу
самыми долгими в его

жизни. Это было пристанище мертвых,
где каждая тень словно таит скрытую
опасность и воздух с

трудом дышится от чуть ли не осязаемой
угрозы. Но он прошел слишком много,
чтобы

поворачивать обратно. Несмотря даже на
то, что каждый нерв в его теле
подстрекал его бежать и

никогда не оглядываться, он отказался
быть разубежденным.

Он был так близко теперь. Ему надо
только пройти между двухрядными
серебристыми куполами

высотой с верхушки деревьев,
размечающими путь к храму, и все о чем
он всегда мечтал, будет в

его руках. Власть, богатства, уважение; ему надо только продолжать идти и все это будет его.

Когда они прошли по дорожке, Дрел увидел, как один из куполов начинает подниматься из ула.

Ученно тогда он осознал значимость своей ошибки.

Кошмарно медленно два десятка воинов-машин восстали из земли на другой стороне от них. Один

из солдат закричал от боли, но звук резко прекратился, когда тясистый орган, породивший этот звук,

испарился с голых костей. Другой мужчина умер, его лазган выпал из костяных рук, не успев

выстрелить, когда раздражительно-зеленый свет содрал с них кожу. Затем другой, и еще один, и

еще. Но, уже убегая, Арвус Дрел не мог этого видеть.

Он мчался изо всех сил ради своей жизни. Он взобрался по ступеням пирамиды за

гуюжину

безумных от страха шагов, его ботинки соскакивали и соскальзывали под ним.

Достигнув входа в

помещение чуть ниже вершины, у Дрела сердце екнуло, когда дверь не поддалась ему. Ярл

неожиданно появился после него, упершись плечом, с силой открыл скрежещущую дверь. Рванув

внутрь, Дрел ступно сообразил, что выжившие волгары были прямо позади него. Но его это

меньше всего волновало. Он бежал за свою жизнь, и если бы Ярл не схватил и не швырнул его с

силой к стене, он наверняка так никогда и не остановился.

- Ты притащил нас сюда, будь проклят ты Императором! Говори сейчас же, как отсюда выбраться!

- кричал Ярл. Позади него волгары пытались сделать все, чтобы забаррикадировать дверь,

сваливая в кучу возле входа древние урны для праха и раки для мощей, словно это были мешки с

песком. Ярл шлепнул его по лицу так сильно, что затрещали зубы. Секунду Дрел просто

безмолвно смотрел в пространство. Затем с внезапной вспышкой лихорадочного озарения, он нашел ответ.

- Святая святых! - ответил он, говоря быстро из опасений, что Ярл может снова его ударить. - Вы

не понимаете? Для существ-ташин по какой-то причине важно охранять этот храм. Здесь должно

быть что-то ценное. Нечто оставленное Неанг. Что-то такое, что они хотели сохранить в целостности и

сохранности. А где лучше всего хранить что-либо ценное, как ни в храме - святой святых? Вот где

нам следует вести оборону.

Ярл стоял, размышляя над его словами

какой-то момент. Затем, внезапно, решение было и

принято, когда дверь храма распалась и существа-машины снаружи начали пробираться сквозь

огромное количество перевернутых урн и как для мощей перед ними.

- Тогда мы идем, - сказал Ярл, толкая Дрела перед собой. - Но тебе лучше быстрее найти это

место, нотариус, или я лично тебя прикончу.

Дрела не надо было подгонять. Он бежал вниз по коридору, а за ним следовали Ярл и волгары,

лязгающее эхо металлических ступней позади, говорило ему о том, что воины-машины не отстают.

Временами Дрел слышал крики волгаров. Но не оборачивался. Он просто продолжал бежать,

безнадежно потерянный в лабиринте древних украшенных трамбором огромных помещений, что

вели его все глубже и глубже под землю.
Он пробежал мимо комнат полных
различных

удивительных вещей: покрытые
иероглифами обелиски, загадочные
машины, мутифицированные

останки созданий внешне похожих на
ящеров, артефакты, что вызвали бы у него
сильный трепет и

интерес, но сейчас он мог только
игнорировать их. Он оставлял позади
такие сокровища. Оставлял

позади славу. Оставлял позади богатства.
Оставлял позади предметы желаний. С
неожиданно

сильным отчаянием Дрел повернул за угол
посмотреть на массивную каменную дверь
перед ним и

понял, что бежать дальше некуда.

- Попробайся открыть дверь, а я задержу
их.

Это был Ярл, ныне единственный
оставшийся его компаньон, белая кость
проглядывала сквозь

разорванную плоть на предплечье, где его
задел луч, выпущенный оружием одного из
существ-

машин. Остальные солдаты были мертвы,
безмясые скелеты словно цепочкой
беспорядочно

лежали на всем пути, что они прошли от
самого начала лабиринта. Но Ярл
отказывался так легко

отправляться в объятия ночи.
Повернувшись к неумолимым фалангам
наступающих воинов-

машин, он с яростным криком вызова на
бой стрелял из своего лазерного
пистолета. Лазерные

лучи нашли свою цель: двое существ-
машин упали, и потом резко испарились.
Но теперь их там

было слишком много, они безжалостно
ступали к ним шагами такими же
уверенными и твердыми,
как и неминувшая смерть.

Посмотрев на дверь, Дрел обнаружил
девятнадцать не поддающихся расшифровке

символов выбитых в

ее центре и составленных в подобие
кодовой панели в три ряда по три. За
неимением лучшего

выбора он нажал на них в случайном
порядке, отчаянно лелея шанс на выпадение
правильной

комбинации. Безнадежная задача. Но
удивительно, с ужасным звуком трения
камень о камень,

дверь неожиданно заскользила вбок.
Удивленный Дрел незамедлительно
ступил в помещение

внутри, когда дверь начала закрываться
позади него. Он слышал голос сержанта
Ярла и,

повернувшись, увидел, как сержант
бросает свой пустой пистолет в
противника и начинает бежать

к нему. Но было слишком поздно, дверь уже
практически закрылась между ними.
Последним, что

увидел Дрел сквозь убывающий
промежуток дверного проема, было

полюющее лицо сержанта

Ярла, когда металлические руки существ-
машин настигли его.

- Дверь, нотариус! - кричал Ярл. -
Останови ее! Всемилостивый Император,
не дай ей закрыться!

Но Дрел ничего не сделал.

Судя по продолжительности криков, Ярл
утирал долго. Тем не менее, еще до того
как крики

прекратились Дрел оставил всякий
интерес к судьбе сержанта, который до
этого ему приходилось

поддерживать из вежливости.
Успокоенный теперь тем, что находится
под непреодолимой

защитой каменной двери отделяющей его
от убийц Ярла, он уже развернулся для
осмотра его

обретенного убежища.

Он стоял в сводчатом помещении
шириной в шестнадцать шагов и в свое
большей глиной.

Обращенная к нему гладкая блестящая
чернокаменная стена на другом конце
комнаты была

чистой, в то время как глиняные
гранитные стены с других сторон
покрывали те же иероглифы, что

он видел всюду в храме. На небольшом
возвышении в центре комнаты стоял
аналой (lectern). На

его ровной, обсидиановой верхней части
был выгравирован отпечаток трехпалой
руки. Не считая

этого, комната была пустой; но все же он
быстро заметил, что его глаза прикованы
к искусной

мозаике, расположенной в центре одной из
покрытых иероглифами стен.

На ней изображалась улыбающаяся
золотая фигура, стоящая с
распростертыми в приветственном
жесте руками. Хотя фигура и имела
человеческой облик, человеком она определенно
не являлась,

обладая вытянутой головой и

продолговатыми загнутыми вниз рогами, с
овальным углублением

прямо посреди широкого лба. Это мог
быть только бог Неанг. Но в то время как
он, несомненно,

рассматривался как объект преклонения,
Дрел не мог отделаться от мысли, что
есть нечто

зловое в хитром изгибе губ этой фигуры.
Быть может это искусное мастерство
исполнения

мозаики, но где бы в комнате он не стоял,
глаза улыбающегося бога словно следовали
за ним.

Взгляд этот был тревожащий; как если
бы бог Неанг заглядывал глубоко в душу и
видел там что-

то его забавляющее.

Он заметил более знакомые надписи,
притаившиеся среди иероглифов, и понял,
что некоторые из

слов на стене написаны в архаичной форме
диалекта Старого Высокого Готика.
Слова, которые он

медленно, сбивчиво стал переводить.
Стоя в этой древней палате, тайная
история Неанг и их
города разворачивалась перед ним.

Неанг не возводили этот город; это было
первым открытием. Тысячелетия назад
кочевые предки

Неанг прибыли и обнаружили здесь город в
руинах, погребенный в иле. Город был полон
до краев

различного рода удивительных
инопланетных технологий и разбросанных
мультифицированных

останков неизвестной расы разумных
ящеров, по-видимому, обитавших на луне.
Разгадав

иероглифы, Неанг узнали, что ящеры
основали город эры тому назад по приказу
благосклонного

бога, что пришел к ним со звезд. Этот
звездный бог дал ящерам все их
технологии, взамен

потребовав от них лишь того, чтобы они
доказали то, что заслуживают его дары.

Он говорил им,
что является богом, ожидающим
проявления силы во всем. Если его народ
того заслуживает, то
будет процветать в его отсутствие.
Затем, пообещав когда-нибудь в будущем
вернуться, чтобы
судить их труды, звездный бог покинул их.
То, что вытершие ящеры не процветали,
было уже ясно. Но отказываясь прочесть
предзнаменование о неудачах других,
Неанг заселили город, присвоив
технологии, что нашли,
для его перестройки и возвращения
прежней славы. В последовавшие столетия
они чтили бога
ящеров как своего собственного, уверенные
в том, что когда он вернется, то будет
рад видеть, как
удачно используют его дары
новоприбывшие. Но на этом их поклонение
не заканчивалось. Неанг
кроме этого восхваляли спящих
механических слугителей, оставленных

звездным богом; эти

машины назывались некроны, и, как
сказано, они покоились в монолите из
черного камня глубоко
под храмом...

Монолит из черного камня.

Вздвигнув, Дрел прекратил свое чтение и
поглядел испуганными глазами на
чернокаменную стену

в дальнем конце комнаты. Может ли это
быть внешняя стена того самого
монолита, описанного в

записях Неанг? Смотря на нее, он ощутил
грозь предчувствия, страх, что в любой
момент

потайная панель откроется и создания-
машины возникнут, чтобы убить его. Но
каменная стена

была тихой и спокойной.

Нет, сказал он себе. Если бы это и впрямь
был монолит, они бы уже пришли за мной.
Это всего-

навсего стена, как и любая другая,
вырезанная из необычного блестящего

катня, наверное, но не

более зловещая, чем гранитные стены с
других сторон. Но, несмотря на все его
утешения, его не

покидало гурное предчувствие. Затем,
чтобы отвлечь мысли от всего
остального, он снова

принялся читать написанное на стене.

Но величайшим подарком, оставленным
улыбающимся богом своему народу, был не
город, и не

его технологии, и даже не спящие некроны.

Хотя звездный бог и сказал ящерам, что
ожидает от них проявления силы во все
время, он все

же понимал, что они неизбежно
столкнутся с моментами слабости. И
потому он оставил

устройство вызова - тот же аналой, какой
стоял в комнате, где находился Дрел. Он
пообещал, что,

когда наступит их черный день, одному из
них надо будет лишь положить руку на
устройство и

слуги их звездного бога пробудятся в
ответ на призыв.

Наступит их черный день.

Из написанного на стенах было понятно,
что Неанг восприняли это обещание как
окончательное

доказательство доброты их
новообретенного бога. Для них это был
завет, духовная связь, на

которой зиждилась вся их цивилизация. А
потому, когда спустя столетия правления
они оказались

окружены врагами и ввязаны в заведомо
проигранную битву с болотом, решение
было принято

моментально. Делегация жрецов
направилась в палату вызова, дабы
возложить руку на аналой и

призвать слуг их бога. И в этом месте
записи Неанг резко обрываются.

Их черный день.

Дрелу казалось, что здесь больше вопросов,
чем ответов. Если Неанг вызвали слуг их
бога, то,

как так получилось, что их цивилизация
полностью была уничтожена? И если эти
слуги - эти

некроны - позволили предкам Неанг
проникнуть в болото тысячелетия назад,
почему же тогда

сегодня они угрожали Дрелу и волгарам? У
тут встает вопрос о тех ящерах.
Наверняка они бы

предвидели приближение какой бы то ни
было катастрофы, грозившей им, и
обратились за

помощью к слугам их бога? До сих пор ему
было это не понятно, пока он не вспомнил
свиток,

виденный им в планетарных архивах, и
строк написанных древним мудрецом
Теродотом,

гласящих о том, что Неанг были
вырезаны "стражниками их веры". На этих
стенах была похожая

фраза на Старом Высоком Готики, но
Дрел по невнимательности дал ей другой
перевод. Те же

слова, "стражники их веры" могут иметь другое значение.

Слуги их бога!

С внезапным озарением он, наконец, все понял. Неанд вызвали слуг их бога, точно также как это

сделали ящеры эры тому назад. Но лишь глядя того, чтобы и те и другие поняли, что когда некроны

пробудятся, они не помогут. Они исполняют приговор. Вызвав некронов, люди города продемонстрировали слабость. А показав слабость, они подвели звездного бога, который с самого

начала говорил им, какое он божество.

Бог, ожидающий проявления силы во всем.

Посмотрев на улыбающееся лицо фигуры на мозаике перед ним, Дрел не смог не содрогнуться

при мысли о боге, который, оставив подобный ужасный "дар" своим людям, знал, что в один день,

не имеет значения насколько бы упорно они не боролись, они поддадутся искушению

использовать устройство вызова и затем
будут уничтожены. Как будто все это -
возвышение и

вытирание цивилизации Неанг и ящеров
до них - было некое темной и зловещей
игрой ради
веселья их бога.

Уставившись на изображения бога на
мозаике, Дрел понял, что ненавидит этот
нагменный,

серповидный изгиб его губ. Все равно, что
фигура стаялась над ним. И тут его резко
ударил еще

одна мысль, затмившая все размышления
о Неанг, ящерах и их стаяющемся боге.
Глянув на

твердые, сделанные из цельного куска
стены широкой комнатой вокруг него,
внезапное и

иступленное осознание пришло к нему.

Он был в ловушке.

...

Время шло. Сначала оно шло с
жалостливыми мольбами, потом с

крикати, и в конце с долгим

прерывистым дыханием. Затем, когда остекленевшие глаза Арвуса Дрела уже не могли этого

видеть, отворилась дверь.

На мгновение черный камень стены в конце палаты вызова, казалось, незаметно сдвинулся,

прежде чем вся эта секция поднялась, открыв взору нечто похожее на вертикально висящий

бассейн с водой раздражительно зеленого цвета. Рябь расходилась по его поверхности, зеленое

пятно становилось все более ярким. Далее, воды бассейна словно соединились, когда внутри

появились темные тени. Наконец скелетообразная металлическая фигура нарушила натяжение

поверхности, и один за другим стражники выступили из монолита в палату.

Они стояли там долгое время, мертвые лица черепов медленно смотрели по

сторонам, не

торопливо сканируя пространство пылающими глазами. Там они увидели тело, лежащее возле

двери на другом конце комнаты. Пальцы превратились в покрытые кровью обрубки от того, что их

владелец отчаянно пытался процарапать себе путь сквозь твердый гранит. Уверившиеся в том,

что нет никакой угрозы повреждения для тонких механизмов палаты вызова, стражники забрали

тело и потащили его из храма. Некогда у этого тела было имя. Когда-то это был Арбус Дрел,

бывший нотариус минорис планетарных архивов Его Превосходительства губернатора Арбенала.

Но стражников это не волновало. Для них это было просто тело очередного нарушителя

спокойствия одной из рас, уже провалившей испытание города. Незванный гость, убитый

нуждой в

еде и воде, что им уже не требовались.
Всего-навсего тело, которое необходимо
вытащить наружу

и выбросить в грязные объятия болота и
тысячам таким же, как он вторженцам,
которые пришли в

город до него. Затем, выполнив на данный
момент свой долг, стражники
возвратились в монолит,
чтобы уснуть вновь.

Уснуть и ждать.

Возможно, когда-нибудь больше незваных
гостей придет от неудачливых рас, и
стражники

пробудятся, чтобы заново их прогнать.
Быть может, однажды здесь разовьется
новая раса и

прибудет сюда, дабы увидеть город и дары
их бога, оставленные им. Их цивилизация
какое-то

время, наверняка, даже будет процветать.
Пока неизбежно в один день они не придут
в палату

вызова, дабы возложить руку на аналой, и
слуги их бога проснутся для их
уничтожения. Вероятно,

когда-нибудь даже сам их бог вернется. Но
его слуги, некроны, безразличны по этому
поводу.

Независимо от того вернется он или нет,
они продолжают служить ему. Сколько бы
времени ни

прошло, они никогда не дрогнут. Пока
другие расы возвышаются и вытирают,
планеты утирают,

звезды угасают, они будут выдерживать
испытание временем. В постоянном
договоре Вечности

это было единственно безусловным и
неизменным обстоятельством. Вечная
непоколебимость.

Бесконечная терпеливость. Преданность
за гранью смерти

...